

УДК 598.2(571.121–751.2)

Птицы Верхне-Тазовского заповедника и его окрестностей (Ямало-Ненецкий автономный округ)

В. К. Рябицев, А. В. Рябицев

 Рябицев Вадим Константинович, Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург, 620144; riabits@etel.ru, riabits@yandex.ru

Рябицев Артур Вадимович, Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, 629400; riabitsev@pisem.net, hanavei@salekhard.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2015 г.

Верхне-Тазовский заповедник расположен на юге подзоны северной тайги, на крайнем юго-востоке Ямало-Ненецкого автономного округа. В обзоре приводятся результаты авифаунистических исследований территории заповедника и его окрестностей, полученные авторами в мае — июне 2015 г, и опубликованные в последние десятилетия другими орнитологами. В общих чертах видовой состав птиц территории и их статус можно считать выясненными. Дальнейшие исследования могут дополнить состав орнитофауны некоторым числом новых, в основном редких птиц, но статус целого ряда видов, известных для заповедника и окрестностей, нуждается в уточнении. Совершенно не изучена большая, южная часть территории заповедника.

Ключевые слова: птицы, Верхне-Тазовский заповедник, Западная Сибирь, северная тайга.

Государственный природный заповедник «Верхне-Тазовский» (далее — ВТЗ или заповедник) мало исследован орнитологами. Началом этих работ принято считать исследования в 1929–1930 гг. В. Н. Скалона и А. А. Слудского (1941) по верховьям Таза и Елогуя, причем наблюдения в этой местности велись в конце лета и осенью, когда репродуктивное время большинства видов уже закончилось. Осенние наблюдения в окрестностях с. Ратта проводил К. А. Юдин (1952). После этого в публика-

циях по району заповедника был большой перерыв до конца XX в., когда ряд исследований проведен главным образом «Центром изучения биоразнообразия» под руководством академика РАЕН В. Г. Кривенко по заказу администрации Ямало-Ненецкого автономного округа. Полевые отряды работали методом орнитологического «десанта», когда группу забрасывали на вертолете на какую-либо реку и после сплава забирали в условленном месте. Часть результатов этих экспедиций опубликована.

Ближайшие районы исследований (в пределах 100–150 км от заповедной территории) были следующие. В среднем течении р. Ватылька (левый приток Таза) с 25 июля по 8 августа 1998 г. работал В. В. Якименко (1998), практически там же и на соседней р. Каральки с 21 июля по 12 августа 2004 г. — Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005). Кроме того, эта группа обследовала р. Таз, его притоки и окрестности вниз до пос. Толька. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) обследовали р. Бол. Ширта и ее приток р. Пюльки 12–22 июля 2004 г. и 3–17 июня 2005 г. Как видим, большая часть исследований проведена в середине и конце лета, что слишком поздно для обнаружения и выяснения статуса целого ряда видов, особенно воробьеобразных. Юго-западнее заповедника, на территории ХМАО, в среднем течении р. Глубокий Сабун 20–27 июня 1997 г. проводил учеты птиц Е. Л. Шор (1999). К северо-востоку от г. Радужный, на правых притоках р. Аган, а также севернее, на крайнем юге ЯНАО, мы проводили исследования с 27 мая по 5 июля 2004 г. (Рябицев и др., 2004).

Таким образом, ни одна из этих публикаций не касается территории собственно заповедника. На территории ВТЗ и в окрестностях с. Ратта с 30 июня по 25 июля 1995 г. проводил исследования М. Г. Головатин (2001). Он обследовал территорию заповедника в среднем течении р. Поколька и верховые грядово-мочажинные болота в окрестностях этой реки, но за границами заповедника.

Исследования проводили и сами сотрудники заповедника. Наибольший вклад в изучение птиц ВТЗ внес Н. Н. Семенов, работая преимущественно в пределах бассейна нижнего течения р. Ратта и в окрестностях одноименного села. С 1998 г. по 2012 г. он собрал большой

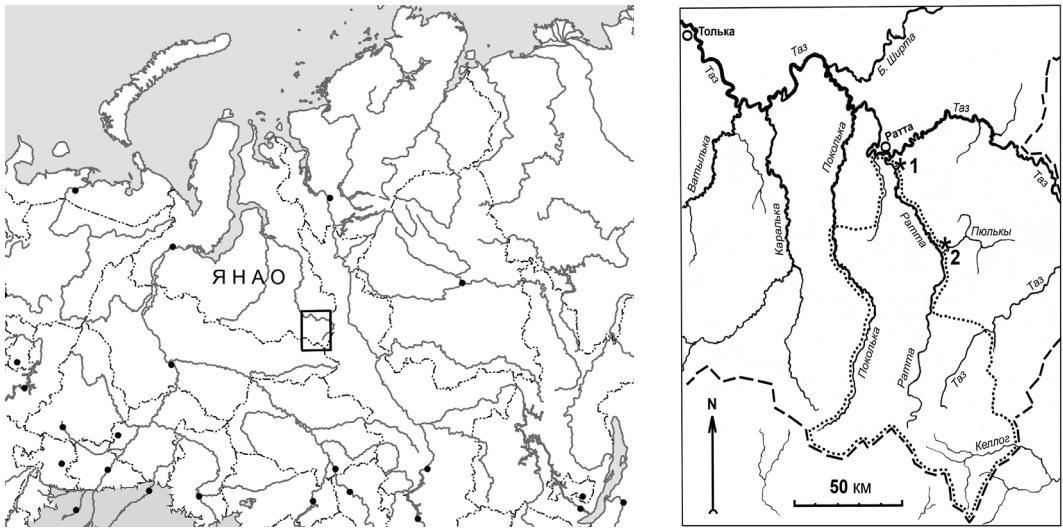
материал, на основе которого был составлен «Список птиц Верхне-Тазовского заповедника», который мы получили от администрации ВТЗ и использовали для предварительного ознакомления с видовым составом птиц этой территории. Есть, как и в каждом государственном заповеднике, «Летопись природы», но мы с ней не работали и из содержащихся в ней сведений используем только тот же «Список...» и некоторые сведения о заповеднике. К сожалению, Н. Н. Семенов опубликовал результаты только за первые годы своих исследований — 1998–2002 (Семенов, 2004). А. В. Крутиков, который проводил учеты и наблюдения преимущественно над курообразными и гусеобразными, и другие сотрудники свои материалы по птицам не публиковали.

Мы предлагаем вниманию коллег результаты наших исследований 2015 г. в северной части ВТЗ и в непосредственной близости от с. Ратта, а также обобщение всех данных, опубликованных за последние десятилетия коллегами по территории собственно заповедника и его окрестностей в пределах 100–150 км от заповедной территории.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ И ОСОБЕННОСТИ СЕЗОНА

Верхне-Тазовский государственный природный заповедник расположен на территории Красноселькупского р-на, в юго-восточном «углу» Ямало-Ненецкого автономного округа (см. рисунок), на юге подзоны северной тайги Западной Сибири. Общая площадь ВТЗ — 6313 км², с юга на север — 150 км, с запада на восток — 70 км, координаты — 62°13'–63°30' с.ш., 83°02'–84°56' в.д.

Рельеф холмистый — заповедник находится на крайнем востоке Сибирских увалов, самой возвышенной ча-

Район исследований: штриховой линией показана граница Ямало-Ненецкого автономного округа, пунктиром — граница Верхне-Тазовского заповедника; звездочками обозначены основные кордоны, где мы проводили исследования: 1 — Шестаковский, 2 — Пюльки.

Study area. The hatching shows the boundary of the Yamal-Nenets autonomous district; the dotted line shows the border of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve. The asterisks point the main study stations: 1 — Shestakovskiy, 2 — Pyulky.

сти Западно-Сибирской равнины. Речная сеть хорошо развита, ручьи и реки протекают между холмами. Единственная крупная река Таз (прил. 1) протекает на крайнем севере заповедника и является его естественной границей на протяжении всего 10 км. Другие наиболее крупные реки — Ратта и Поколька. Наибольшая ширина их русел в низовьях всего около 50–70 м, в середине лета они обычно становятся уже труднопроходимыми для моторных лодок даже в низовьях. Благодаря холмистости рельефа большая часть территории заповедника хорошо дренируется и практически лишена болот — они занимают всего 14.4% территории заповедника, причем только на крайнем юге располагается сеть верховых болот с озерами, где берут начало реки Поколька, Ратта и Таз. Последняя река вскоре покидает территорию заповед-

ника и протекает восточнее — по границе ЯНАО и Красноярского края. В тех же верховых болотах берет начало р. Келлог — приток Елогуя, впадающего в Енисей. Водораздельных болот довольно много в северных окрестностях заповедника (прил. 2). Эти болота в основном крупно-бугристые, а также грядово-мочажинного типа. Болота, которые лишены древесной растительности, имеют внешнее сходство с зональными тундрами. Озер мало, они также сосредоточены на крайнем юге заповедника, среди верховых болот, на поверхность озер и рек приходится менее 1% территории.

Собственно территория заповедника покрыта северотаежными лесами (84.7% территории). На плакорах это в основном сосняки и лиственничники лишайниковые (прил. 3), на многих участках, особенно в понижениях,

к ним примешиваются ели, кедр, березы и осины. Пойменные леса представлены кедром, елью, лиственницей, пихтой, березой, осинкой, в подлеске — рябина, черемуха и подрост основных лесобразующих пород. Пойменные леса (прил. 4) густые, высокоствольные и сомкнутые, с обилием валежника и кустарников, а летом — густого высокотравья. Эти особенности пойменных лесов создают очень специфические условия для орнитологических исследований, о чем подробнее мы расскажем в заключении. Выраженные поймы на заповедных реках Поколька и Ратта есть только в их низовьях и среднем течении (прил. 5, 6). Их верховья и мелкие реки протекают меж холмами, глубоко врезаются и имеют крутые берега (прил. 7).

Практически ежегодно в середине лета в лесах заповедника и его окрестностей из-за сухих гроз возникают лесные пожары. С пожарами с переменным успехом ведется борьба силами МЧС и сотрудников заповедника. Существенную часть лесопокрытой территории заповедника и его окрестностей занимают разновозрастные гари.

Основные особенности весенне-летнего сезона 2015 г. выражались в очень ранней весне и высоком половодье. В последних числах мая лиственные деревья были уже зелеными, обильно цвела черемуха, что, по свидетельству сотрудников заповедника, случилось на 2–3 недели раньше обычных сроков. В результате высокого половодья практически все поймы оказались затоплены, что не могло не повлиять на формирование населения птиц и условия их гнездования.

СРОКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сроки наших исследований захватывают период от 27 мая до 21 июня. За это время мы обследовали низовья

р. Ратта от ее устья до устья р. Пюлькы, где находится одноименный кордон заповедника, и 10 км выше по Ратте, а также около 45 км нижнего течения р. Пюлькы. Обе реки пройдены по несколько раз на моторных лодках, но основным методом обследования поймы были сплавы в ночные и утренние часы, во время которых мы фиксировали птиц визуально и прослушивая их голоса. Общая протяженность утренних учетов составила 40 км речного русла. В обзоре для ряда видов мы приводим их встречаемость на 1 км длины реки. Поскольку реки узкие, просматривались и прослушивались оба берега, то и птиц учитывали по обоим берегам.

Поймы рек практически непроходимы, и мы были вынуждены ограничиваться лодочными маршрутами, при проведении которых временами выходили на берег для «точечных» экскурсий и обследования небольших участков берега и поймы, особенно когда надо было задержаться для уточнения каких-то подробностей или неясностей в отношении услышанных птиц.

Пешие маршруты охватывали в основном плакорные местообитания по коренному правому берегу р. Ратта близ кордонов Шестаковский и Пюлькы, а также в окрестностях с. Ратта. Часть экскурсий удавалось проводить по границе поймы и коренного берега. Количественных учетов на пеших маршрутах не проводили. Оценку обилия видов оценивали по числу встреч: *многочисленные* виды — десятки встреч за экскурсионный день, *обычные* — ежедневные встречи один или несколько раз, *малочисленные* — раз в несколько дней, *редкие* — единичные встречи за полевой сезон. Если представители какого-то вида зарегистрированы считанные разы за всю историю исследований в районе, это виды *очень редкие*. В от-

ношении редких и очень редких видов мы стараемся приводить информацию по каждой встрече.

В обзоре мы даем сведения по видам, о которых у нас есть собственные наблюдения, опросные данные или информация в публикациях последних десятилетий. Несколько видов, приведенных только в «Списке птиц заповедника», перечислены отдельно — в конце статьи. Порядок следования видов и их названия мы приводим в соответствии со справочником-определителем «Птицы Сибири» (Рябицев, 2014), близко к «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР ПТИЦ

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Несколько раз видели одиночных гагар и слышали их голоса (крики в полете) в низовьях Ратты в последних числах мая. Токовых криков не слышали. Видимо, краснозобая гагара — действительно пролетный вид в исследуемой местности, как указано в «Списке птиц заповедника». В литературных источниках вид не упоминается.

Чернозобая гагара *G. arctica*. В работе Н. Н. Семенова (2004) обозначена как редкая гнездящаяся на территории заповедника и весьма обычная на р. Таз. М. Г. Головатиным (2001) встречена единственная пара — предположительно гнездящаяся. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) приводится как вид, гнездящийся на различных озерах, встречены выводки. По опросным данным также гнездится. Мы в конце мая и начале июня несколько раз слышали токование недалеко от кордона Шестаковский. Пару гагар наблюдали 7 июня на озере в окрестностях кордона Пюлькы, где предполагаем ее гнездование.

Серая цапля *Ardea cinerea*. По свидетельству В. А. Житинского, случались залеты этих птиц в окрестности с. Ратта. В определителе он уверенно показал изображение серой цапли.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. Пролетная стайка встречена 24 мая 1998 г. у с. Ратта (Семенов, 2004).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Пролетный вид. Н. Н. Семенов (2004) пишет, что в районе заповедника встречаются редкие стайки белолобых гусей, отклоняющиеся от основных пролетных путей, пролегающих западнее.

Пискулька *A. erythropus*. Приводится Н. Н. Семеновым (2004) как редкий пролетный вид, отмеченный всего дважды.

Гуменник *A. fabalis*. По литературным (Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) и опросным данным, таежные гуменники наиболее обычны из пролетных гусей и гнездятся всюду на реках бассейна верховьев Таза, где регулярно встречаются пары, а летом — выводки и группы линяющих гусей. Собственно на территории заповедника гнездование не доказано, но встречались выводки. Пара гуменников с беспокойными криками летала над нами 2 июня на р. Пюлькы несколько выше одноименного кордона, т.е. за пределами ВТЗ. Группу из 4 птиц отметили 5 июня над р. Ратта. Стая из 9 гуменников кормилась на большом мохово-осоковом болоте в окрестностях кордона Пюлькы в ночные часы 7 июня, 9 гусей, возможно тех же, спустя около 2 ч, пролетели на север над р. Ратта, затем еще 4 и 1. Сотрудники заповедника 9 июня видели одиночного гуся над этой же рекой между кордонами Пюлькы и Шестаковский, примерно там же мы видели одного гуся 11 июня.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Довольно обычная пролетная и гнездящаяся птица (Семенов, 2004). Пара с гнездом найдена на верховом озере (Головатин, 2001), другие авторы регистрировали единичные встречи (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По сведениям, полученным от сотрудников заповедника, лебеди гнездятся на местных озерах. Мы регистрировали кликунов почти ежедневно — по голосам, в т.ч. крикам приветствия, видели пролетающих птиц — одиночек, пары и группы до 4 особей.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Малочисленная гнездящаяся утка, найдены выводки, в т.ч. на территории заповедника (Семенов, 2004). По опросным сведениям, охотники нередко добывают крякв на весенней охоте. Есть литературные данные о встречах взрослых птиц (Локтионов и др., 2005). Мы крякв не встречали.

Чирок-свистун *A. crecca*. Многочисленная или обычная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим данным, это также одна из наиболее обычных уток. Гнездо с кладкой из 8 яиц найдено 5 июня у кордона Пюлькы в смешанном мелколесье.

Связь *A. penelope*. Обычная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали связей ежедневно на протяжении всего периода работ. Обычно это были пары, к середине июня и позднее — чаще одиночные самцы и самки. Встречали связей чаще всего на реках.

Шилохвость *A. acuta*. По Н. Н. Семенову (2004), это весьма многочисленный пролетный вид, но гнездование не установлено и в гнездовое время ши-

лохвости не встречены. По другим литературным (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) и опросным данным, это малочисленный или обычный гнездящийся вид преимущественно верховых болот с озерами. Самца шилохвости мы отметили по голосу 7 июня на большом мохово-осоковом болоте с озером. Неподалеку на ряме нашли 3 яйца, которые принадлежали предположительно шилохвости (белые с зеленоватым оттенком), расклеванных, видимо, вороной. На реке две пары этих уток видели только при заезде на кордон 27 мая, а позднее не встречали.

Чирок-трескунок *A. querquedula*. Н. Н. Семеновым (2004) назван редким гнездящимся: гнездо найдено на р. Ратта. М. Г. Головатин (2001) указывает единичную встречу — линную птицу. Другие авторы сообщают о встречах выводков (Локтионов и др., 2005). Мы отметили одиночного самца на р. Ратта 11 июня.

Широконоска *A. clypeata*. Обычный пролетный вид, гнездование не установлено (Семенов, 2004), но в «Списке птиц заповедника» фигурирует и в качестве гнездящегося. По свидетельству местных охотников, это немногочисленная, но регулярно встречающаяся утка. М. Г. Головатин (2001) сообщает о встречах линяющих птиц. Другие авторы отмечали одиночек без признаков гнездования и небольшие группы (Локтионов и др., 2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) широконоску не упоминают. Нами представители этого вида не встречены.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной регистрации 9 мая 2002 г. красноголового нырка в стае хохлатых чернетей. О единичных встречах сообщают охотники. Скорее всего, имеют место залеты.

Хохлатая чернеть *A. fuligula*. Обычная утка в районе исследований. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) значится как одна из наиболее многочисленных пролетных и гнездящихся уток заповедника. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) также названа одной из самых многочисленных уток, часто встречались выводки. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) пишут о единичных встречах, но у них есть сомнения в верности определения. Мы неоднократно встречали пары в низовьях Ратты — на реке, в старицах и пойме Таза.

Морская чернеть *A. marila*. Гораздо более редка, чем хохлатая чернеть. В окрестностях с. Ратта пара держалась в течение всего гнездового сезона, еще нелетный птенец пойман на р. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали выводки. Собственно на территории севера ВТЗ нет типичных для морской чернети местобитаний (озер на верховых болотах), и мы этот вид не отмечали. Обследовавшие такие места В. В. Якименко (1998) и М. Г. Головатин (2001) морскую чернеть не упоминают.

Морянка *Clangula hyemalis*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) морянка включена в статусе редкого пролетного вида. Орнитологи, работавшие в окрестностях заповедника, морянку не упоминают (Якименко, 1998; Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005). На озере в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня мы слышали характерный голос самца. Это вполне могла быть пролетная птица или птицы, которые в тундровой зоне начинают гнездиться в середине или конце июня (Данилов и др., 1984). Но можно высказать осторожное предположение о возможности гнездования. Есть достаточно свидетельств гнездования морянок на озерах среди тундроподоб-

ных болот на юге ЯНАО и севере ХМАО несколько западнее нашего района (Рябицев, 1998; Рябицев, Тарасов, 1998; Емцев, 2007; Емцев, Попов, 2009).

Гоголь *Vulpes clangula*. Обычная или многочисленная гнездящаяся утка (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). В сезон наших работ это была самая обычная из уток на реках и старицах. В начале периода работ чаще всего встречались пары, неоднократно наблюдали токование самцов. Возле кордона Пюлькы сотрудники заповедника показали нам большую листовенницу со старым дуплом желны, где ежегодно гнездилась самка гоголя, в т.ч. и в сезон наших исследований. Последний раз пару видели 5 июня, позднее — только самок. Группу из 8 самцов отметили 11 июня.

Синьга *Melanitta nigra*. По Н. Н. Семенову (2004), синьга весьма редка, но регулярно встречается на весеннем пролете, в сезон размножения не выявлена. Примерно то же нам говорили охотники. Однако М. Г. Головатин (2001) нашел ее гнездящейся в большом числе на озерах грядово-мочажинного комплекса. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) синьгу не упоминают, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) несколько раз отмечали пары и одиночек на реке и крупнобугристом болоте. Нами этот вид не встречен, возможно, из-за того, что мы не работали на верховых болотах. Может быть, здесь, у южной границы ареала (Рябицев, 2014), синьги гнездятся эпизодически, и локальная плотность их очень изменчива год от года. В 1997 и 1998 гг. синьги были обычными гнездящимися утками на озерах среди тундроподобных верховых болот на крайнем юге ЯНАО (верховья Пяку-Пура — Рябицев, 1998) и севере

ХМАО (верховья р. Айкаеган — Рябицев, Тарасов, 1998). По свидетельству директора заповедника Е. Б. Дедкова, в последние годы синьга стала редкой.

Турпан *M. fusca*. Упоминается только Н. Н. Семеновым (2004). По его свидетельству, турпаны ежегодно отмечаются на весеннем пролете. Ссылаясь на наблюдения инспекторов охраны, он пишет, что в 1998 г. пара гнездилась на лесном озере в окрестностях кордона Пюльки.

Луток *Mergellus albellus*. По результатам исследований орнитологов в окрестностях заповедника (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008), луток — обычный гнездящийся вид у пойменных водоемов. Он хорошо известен местным охотникам. За время исследований мы несколько раз встречали одиночных самок и пары.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Согласно данным М. Г. Головатина (2001), Н. Н. Семенова (2004), А. Е. Дмитриева и Д. С. Низовцева (2008), это обычный гнездящийся вид. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о встречах выводков на реках Каральки и Ватылька. Мы регулярно встречали на реках пары и одиночных самок. Работники заповедника сообщали о встречах выводков в предыдущие годы.

Большой крохаль *M. merganser*. М. Г. Головатин (2001) не упоминается, Н. Н. Семенов (2004) сообщает о нескольких встречах выводков на р. Ратта в разные годы. На р. Ватылька отмечались пары, одиночные особи и самка с выводком (Локтионов и др., 2005), на Бол. Ширте не встречен (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали одиночных самок и пары на реках. Группу из 7 самцов и самки несколько раз спугивали при сплаве по Ратте 8 июня.

Скопа *Pandion haliaetus*. Н. Н. Семенов (2004) называет скопу редкой, с неустановленным статусом, отмечалась единично в миграционное время. Мы видели 11 июня пролетающую скопу над р. Ратта вблизи ее устья. М. Г. Головатин (2001) предполагает гнездование, что, по-нашему мнению, вполне вероятно.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. По р. Ратта от устья до кордона Пюльки ежегодно отмечалось не менее 2 пар, на берегу р. Таз в 2 км от границ заповедника пара коршунов гнездилась ежегодно (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) и Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) коршун не упоминается, А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) дважды встречены одиночные птицы в 2005 г. Мы много раз видели коршунов в разное время над с. Ратта и одноименной рекой. Недалеко от кордона Пюльки 6 июня наблюдали 2 птиц без признаков гнездового поведения. Все особи, которых удалось достаточно надежно рассмотреть, имели признаки подвида *lineatus*.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. По данным Н. Н. Семенова (2004), полевые луни ежегодно отмечались на весеннем пролете, в некоторые годы пары держались стационарно в гнездовое время. У М. Г. Головатина (2001) есть указания на единичные встречи. Для пойменных местообитаний р. Бол. Ширта полевой лунь назван обычным видом (Дмитриев, Низовцев, 2008). Согласно Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), это довольно обычный вид, предполагается гнездование. О встречах в гнездовое время нам сообщил В. А. Житинский. Нами представители этого вида не встречены.

Луговой лунь *C. pygargus*. В работе Н. Н. Семенова (2004) есть видовой очерк о луговом луне, но в тексте фигурирует название полевого луна, притом

с признаком отсутствия белого пятна на пояснице, что не свойственно ни луговому, ни полевому луню. Поэтому видовой очерк о луговом луне Н. Н. Семенова и включение его в «Список птиц заповедника» (в качестве пролетного) нам представляются ошибочными.

Болотный лунь *C. aeruginosus*. Н. Н. Семенов (2004) приводит сведения о нескольких весенних встречах и отсутствии свидетельств в пользу гнездования. Но в «Список птиц заповедника» болотный лунь внесен как гнездящийся и пролетный. На наш взгляд, и то, и другое маловероятно, т.к. известная северная граница гнездования этого вида проходит южнее даже ХМАО. Скорее всего, имели место залеты.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Н. Н. Семеновым (2004) указан как редкий гнездящийся (встречены слетки на берегу р. Таз) и изредка зимующий. Есть также сведения коллег о единичных встречах (Дмитриев, Низовцев, 2008), в т.ч. беспокоящихся птиц (Головатин, 2001; опросные данные). Нами не встречен.

Перепелятник *A. nisus*. В статье Н. Н. Семенова фигурирует как немногочисленный гнездящийся и в отдельные годы зимующий. Гнездование подтверждено также Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005). Другие орнитологи перепелятника не встречали, так же как и мы. О встречах перепелятников нам сообщил В. А. Житинский.

Зимняк *Buteo lagopus*. Регулярно пролетный вид (Семенов, 2004). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) встретили одиночную птицу (3 июня) и пару (8 июня). По Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), это обычный гнездящийся вид, они в гнездовое время встречали взрослых птиц, охотящихся молодых наблюдали 24 июля на р. Ватылька.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий гнездящийся вид. В 1993 г. на р. Поколька найдено гнездо (Семенов, 2004).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В заповеднике орлан-белохвост — довольно обычная гнездящаяся птица (Семенов, 2004). За пределами заповедной территории орланы также обычны (Локтионов и др., 2005) или более редки (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). В пределах обследованной нами территории известны 2 многолетних гнезда орланов недалеко от избы Язевой. Сотрудники заповедника показали нам эти гнезда. Одно из них устроено на верхушке высокой лиственницы, его видно с реки. Несколько раз, проезжая мимо гнезда в конце мая и начале июня, мы видели сидящую на нем взрослую птицу, а 11 июня можно было видеть лежащего в гнезде птенца размером примерно с курицу. Второе гнездо было устроено на большом кедре, в 17 м над землей, на берегу пойменного озера, в 4.5 км от первого гнезда, 13 июня в нем был птенец размером немного крупнее голубя. Летящего с какой-то добычей взрослого орлана мы видели 8 июня над рекой примерно в 12 км севернее Пульки, причем птица летела в юго-западном направлении. Примерно там же 2 взрослых орланов спугнули с отмели 11 июня. Это позволяет предполагать там гнездование еще одной пары, т.е. в общей сложности на р. Ратта в 2015 г. гнездились как минимум 3 пары на обследованном участке реки, значит, это достаточно обычные птицы.

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий пролетный вид, известны встречи в гнездовое время (Семенов, 2004).

Сапсан *F. peregrinus*. Известна единственная встреча: сапсана видели в августе 2002 г. на р. Кондакы в верховьях р. Таз (Семенов, 2004).

Чеглок *F. subbuteo*. Н. Н. Семенов (2004) назвал чеглока самым редким из встреченных в заповеднике соколов (единственная весенняя встреча в окрестностях с. Ратта). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечают единичную встречу 24 июля. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о встрече сильно беспокоившейся пары. На кордоне Пюлькы мы наблюдали 4 июня успешную охоту чеглока на береговушек. Там же 9 июня желна отгоняла чеглока от своего гнезда. Возможно, чеглоки гнездились где-то неподалеку.

Дербник *F. columbarius*. М. Г. Головатинным (2001) и Н. Н. Семеновым (2004) не упоминается, нами не встречен. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) отмечена единичная встреча, но, по Е. Ю. Локтионову с соавт. (2005), местами совершенно обычен, гнездится. В «Списке птиц заповедника» указан как пролетный, гнездование под вопросом. Очевидно, что дербник в обсуждаемой местности — редкий, спорадично распространенный гнездящийся вид, что вполне логично предполагать, исходя из ареала этого вида и предпочитаемых местообитаний (Рябицев, 2014).

Обыкновенная пустельга *F. tinnunculus*. Самец пролетел над р. Ратта 6 июня. Другими авторами не упоминается, в «Списке птиц заповедника» не фигурирует. Пока следует считать пустельгу на рассматриваемой территории как вид с неопределенным статусом.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Как отмечает Н. Н. Семенов (2004), в последние десятилетия белая куропатка в окрестностях заповедника становится все обычнее и является оседлым гнездящимся видом верховых болот. По опросным и литературным (Локти-

онов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) данным, куропатки гнездятся в местных «тундрах». Зимой обычно происходят подкочевки куропаток с севера (Семенов, 2004), а в некоторые зимы, по опросным сведениям, бывают массовые инвазии.

Тундровая куропатка *L. mutus*. В публикациях и «Списке птиц заповедника» не значится. По свидетельству В. А. Житинского, при массовом появлении белых куропаток среди них встречаются, причем в немалом числе, особи заметно меньшего размера. Очевидно, это тундровые куропатки, о зимних встречах которых известно на юге ЯНАО (западнее) и есть достоверные сведения даже (южнее) из Сургута (Емцев, 2014).

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. М. Г. Головатинным (2001) не упоминается. Н. Н. Семенов (2004) на основании имевшихся в то время данных назвал тетерева зимующе-кочующим видом. В гнездовое время не выявлено ни одной встречи, хотя в апреле — начале мая регистрировали токование. Другие орнитологи отмечали либо следы пребывания вида (Локтионов и др., 2005), либо единичные встречи (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы находили много следов зимнего пребывания. В гнездовое время найден в небольшом числе — в разных местах слышали токование. Чаще это были голоса одиночных самцов. На большом открытом болоте в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня мы издали наблюдали токование 3 самцов. Тогда же на границе соснового рьяма и темнохвойного леса спугнули самку. Видимо, гнездовые находки на территории заповедника — лишь вопрос времени.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Обычный гнездящийся вид. Эта характеристика приводится и в публикациях (Голо-

ватин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Н. Н. Семенов приводит сведения о токах, гнездах и выводках, результатах учетов, в т.ч. осенью на галечниках, а также о зимней численности и питании глухарей. В 2015 г. гнездо с весьма насиженными (не просвечивали) 8 яйцами нам показали 3 июня сотрудники заповедника на кордоне Пюлькы — оно находилось всего в 20 м от ближайших строений. Неподалеку от кордона 3 июня мы нашли гнездо с 5 почти насиженными яйцами (прил. 8) на границе бора-беломошника и участка смешанного леса в распадке. В дальнейшем кладка не пополнялась, а 10 июня мы из укрытия наблюдали на гнезде насиживающую самку, а рядом с ней — еще одну самку, к которой хозяйка гнезда относилась вполне терпимо (прил. 9).

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Как ни странно, несмотря на обилие характерных для вида местообитаний, рябчики нам не попались ни разу. Следов зимнего пребывания тоже встречали относительно немного, гораздо реже, чем глухариных. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о единичных встречах, но при более ранних исследованиях рябчики найдены обычными гнездящимися (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005). Н. Н. Семенов (2004) пишет, что это наиболее типичный представитель фауны гнездящихся курообразных в заповеднике, и приводит сведения о размножении, плотности и зимних стаях.

Серый журавль *Grus grus*. В «Список...» внесен как гнездящийся и пролетный. Более правдоподобным нам представляется мнение Н. Н. Семенова (2004): он назвал серого журавля очень редким залетным видом (2 встречи за 5 лет). Опросные сведения свидетельствуют о единичных встречах. Нам го-

ворили также о том, что в окрестностях с. Ратта в одно лето довольно долго держался одиночный журавль.

Тулес *Pluvialis squatarola*, **бурокрылая ржанка** *P. fulva*, **золотистая ржанка** *P. apricaria*. Указаны в качестве пролетных в статье Н. Н. Семенова (2004).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Редкая на весеннем пролете птица, но есть встречи в гнездовое время (Семенов, 2004). Пара встречена в августе на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). Гнездование галстучника в окрестностях ВТЗ вполне вероятно, т.к. есть свидетельства в пользу гнездования южнее — у г. Радужный (ХМАО) (Рябицев и др., 2004) и доказано на Среднем Енисее (Бурский и др., 2003).

Малый зуёк *Ch. dubius*. Регулярно пролетный вид, в 2002 г. найдено гнездо на одной из отмелей р. Ратта (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) предполагает гнездование на отмелях р. Таз. Отмечены единичные встречи на реках Ватылька (Локтионов и др., 2005) и Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы наблюдали токующих малых зуйков на больших отмелях р. Таз у с. Ратта.

Чибис *Vanellus vanellus*. Отмечены единичные залеты (Семенов, 2004).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Зарегистрирован залет в мае 1998 г. на р. Таз у с. Ратта (Семенов, 2004). Мы регистрировали кулика-сороку единственный раз 20 июня: одиночная птица, издавая позывки, транзитом пролетела над р. Таз близ устья р. Ратта.

Черныш *Tringa ochropus*. Исследователями отмечался в пойменных лесах — в качестве обычного гнездящегося (Головатин, 2001; Семенов, 2004) или единично встречающегося (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008)

вида. Мы регулярно встречали чернышей на реках (0.4 ос/км), практически ежедневно слышали токование.

Фифи *T. glareola*. Фифи характеризуется как немногочисленный (Семенов, 2004) или обычный, или многочисленный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид преимущественно открытых верховых болот. Мы нашли фифи обычными на обширном ряме с участками открытых болот в окрестностях кордона Пюлькы. Слышали токование над пойменным лесом и отмелями р. Таз и на большом пойменном болоте у с. Ратта.

Большой улит *T. nebularia*. По Н. Н. Семенову (2004) — редкий гнездящийся вид, найден выводок на р. Ратта. Другие авторы также считают его гнездящимся — обычным (Локтионов и др., 2005) или малочисленным (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, большой улит достаточно обычен. Мы регулярно встречали представителей этого вида на речных отмелях, в т.ч. токующих и беспokoящихся. Практически ежедневно слышали токование в полете.

Травник *T. totanus*. Зарегистрированы 2 весенних залета (Семенов, 2004).

Щёголь *T. erythropus*. Регулярно отмечается на весенних миграциях (Семенов, 2004).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В статье Н. Н. Семенова (2004) указан как самый многочисленный из гнездящихся куликов, в других публикациях — обычный (Локтионов и др., 2005) или многочисленный (Головатин, 2001; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это самый многочисленный вид птиц на реках заповедника.

При учетах на сплавах на 1 км реки приходится в среднем 2.3 особи.

Мородунка *Xenus cinereus*. Большинство авторов найдена гнездящейся, но характеристики обилия разноречивы — многочисленна (Головатин, 2001; Семенов, 2004), обычна (Локтионов и др., 2005) или единичные встречи (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы нашли мородунку обычной на реках Ратта и Таз, но малочисленнее перевозчика — 0.8 ос/км. На 45 км более мелкой р. Пюлькы мородунки не встречены.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, **турухтан** *Philomachus pugnax*, **кулик-воробей** *Calidris minuta*, **краснозобик** *C. ferruginea* — пролетные виды (Семенов, 2004).

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Токование длиннопалого песочника мы слышали в окрестностях кордона Пюлькы 7 июня на обширном мохово-осоковом болоте — в характерном местообитании этого вида. Есть все основания предполагать гнездование. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) приводят длиннопалого песочника в числе видов, определение которых вызывает у них сомнение. В публикациях других коллег вид не фигурирует — возможно, из-за малозаметности и короткого периода токования (Рябицев, 2014).

Белохвостый песочник *C. temminckii*. Стайка — очевидно, пролетная, из 5 песочников — кормилась на отмели р. Ратта 31 мая 2015 г. Для территории ВТЗ и ближайших окрестностей вид указывается впервые. Стайка из 10 особей отмечена 10 августа у пос. Толька (Локтионов и др., 2005).

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Регулярно отмечается на миграциях, можно предполагать гнездование

на сфагновых болотах в центральных участках заповедника (Семенов, 2004).

Бекас *Gallinago gallinago*. Н. Н. Семеновым (2004) приведен в качестве малочисленного, весьма вероятно, гнездящегося вида. Отмечался также коллегами в поймах рек в небольшом числе (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы регулярно слышали токование бекасов в воздухе, на земле и присадах у кордона Шестаковский на более-менее открытых, хотя и небольших лесных болотах. Несколько раз регистрировали токование в окрестностях кордона Пюлькы, а 17 июня — на большом пойменном болоте у с. Ратта. В гнездовании этого вида вряд ли есть основания сомневаться.

Лесной дупель *G. megala*. Две птицы (пара) встречены в пойме р. Ватылька, одна птица добыта и определена (Локтионов и др., 2005). Н. Н. Семеновым (2004) лесной дупель приведен в качестве редкого, регулярно пролетного вида. На наш взгляд, это не пролетный, а залетный вид: ареал его расположен южнее (Рябицев, 2014). Он не обнаружен на северо-востоке ХМАО на р. Глубокий Сабун, к юго-западу от ВТЗ (Шор, 1999). На среднетаежном Енисее лесной дупель отмечен как случайно залетный (Бурский и др., 2003).

Азиатский бекас *G. stenura*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) азиатский бекас характеризуется как немногочисленная гнездящаяся птица, статус подтвержден находкой гнезда. М. Г. Головатиным (2001) не обнаружен. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), видимо, встречали азиатского бекаса, но сомневаются в верности определения. Две птицы встречены на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). В течение всего времени нашей работы у кордона Шеста-

ковский 3 азиатских бекаса токовали на сильно перекрывающихся территориях над поймой Ратты. Несколько раз слышали токование при сплавах по Ратте.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий вид, ежегодно отмечаемый на весеннем пролете, гнездование маловероятно (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) дважды встречали одиночных вальдшнепов и ничего не сообщают о «тяге». М. Г. Головатин, основываясь на наблюдениях сотрудников ВТЗ, относит вальдшнепа к категории залетных, что в общем объяснимо, т.к. примерно на широтах заповедника проходит северная граница распространения вида, не обнаружен он и на северо-востоке ХМАО (Шор, 1999; Рябицев и др., 2004). Не упоминают вальдшнепа А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008). Мы, однако, склонны считать вальдшнепа, скорее, гнездящимся видом на территории заповедника, исходя из многочисленных встреч. Здесь, как и в других северных районах, «тягу» вальдшнепов можно наблюдать в течение всей светлой ночи. В разных местах обследованной территории, при сплавах и стационарно, мы несколько раз проводили учеты «тянущих» самцов. За ночь насчитывалось от 0 до 12 регистраций, в среднем за 7 учетных ночей — 5,7, т.е. показатель примерно того же порядка, что и где-то в средних широтах. Более обычны вальдшнепы были на юге обследованной территории — на р. Пюлькы и в окрестностях одноименного кордона. Интересно, что И. В. Покровская (1998) отметила вальдшнепа гораздо севернее ВТЗ — на р. Худосей — и назвала его редким гнездящимся, хотя прямых доказательств гнездования не было.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится в качестве редкого, но регулярно отмечаемого на весенних про-

летах, предполагается гнездование на верховых болотах у с. Ратта. М. Г. Головатиным (2001) средний кроншнеп приведен в качестве обычного гнездящегося для верховых болот. Пару с гнездовым поведением отмечали на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005). Мы не работали на верховых болотах и средних кроншнепов отметили единственный раз: две птицы пролетели над с. Ратта 19 июня.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной встрече на р. Таз, в других статьях по окрестностям ВТЗ вид не фигурирует. На среднетаежном Енисее несколько раз встречали птиц подвида *melanuroides* в пролетное время (Бурский и др., 2003). На обширном сосновом ряме с участками мохово-осоковых болот в окрестностях кордона Пюлькы мы слышали 7 июня токование, затем над нами с беспокойством летала пара, что может свидетельствовать о гнездовании.

Малая чайка *Larus minutus*. Зарегистрированы залеты стай малых чаек: 40 особей — 4 августа 2002 г. в устье р. Ратта (Семенов, 2004) и 83 птицы — 17 июня 2005 г на р. Таз выше пос. Толька (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Озёрная чайка *L. ridibundus*. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) упоминают о встрече группы из 4 птиц на р. Таз в августе. Очевидно, это были залетные чайки. О гнездовании этого вида известно южнее — на р. Обь (Рябицев, 2014), о единичных встречах — на среднетаежном Енисее (Бурский и др., 2003).

Халей *L. heuglini*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) вид под названием **восточная клуша** *L. heuglini* фигурирует в статусе пролетного (единичная встреча). Кроме того, гнездящейся на р. Таз указана **серебристая чайка** *L. argentatus*. Очевидно, речь идет об одном

и том же виде, а записи были сделаны еще в те времена, когда халей (или восточная клуша) в большинстве справочников приводился как подвида серебристой чайки *L. a. heuglini*. М. Г. Головатин (2001) халея не упоминает, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о встречах, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) называют этот вид обычным гнездящимся, но без конкретных данных. Мы регулярно видели халеев поодиночке и небольшими группами на р. Таз у с. Ратта. На р. Ратта 30 мая зарегистрированы 2 чайки во взрослом наряде и 1 июня — полувзрослая птица. Гнездящихся халеев не находили. Видимо, где-то на озерах междуречий халеи гнездятся — это их типичные гнездовые местообитания. Особи, встреченные на реках нами и другими орнитологами, все или в большинстве негнездящиеся.

Бургомистр *L. hyperboreus*. О залете в устье р. Ратта в мае 2002 г. сообщает Н. Н. Семенов (2004).

Сизая чайка *L. canus*. Как предполагает Н. Н. Семенов (2004), гнездится в небольшом числе, М. Г. Головатин (2001), а также А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) называют сизую чайку обычным гнездящимся видом верховых болот. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о немногих встречах на реках и озерах. Мы на р. Ратта и окрестных водоемах сизых чаек не видели (Н. Н. Семенов учитывал не более 2–3 пар на 260 км реки). От нескольких особей до нескольких десятков сизых чаек держались у с. Ратта в конце мая — июне и часто встречались выше по р. Таз.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Н. Н. Семеновым (2004) приведена как очень редкая птица, предполагается гнездование в 1998 г. в пойме р. Ратта. Отдельные птицы, группы и стаи отмечены на р. Таз ниже Ратты (Локтионов и др., 2005; опросные сведения),

где возможно гнездование (Головатин, 2001). Мы крачек не видели.

Полярная крачка *S. paradisaea*. Несмотря на отсутствие каких-либо сведений об этом виде на обсуждаемой территории, нельзя исключить гнездование полярных крачек на верховых болотах с озерами, что известно западнее и даже южнее ВТЗ и его окрестностей. Так, эти крачки обычны на гнездовании на юге ЯНАО (Рябицев, 1998; Емцев, 2007) и на севере и северо-востоке ХМАО (Рябицев, Тарасов, 1998; Рябицев и др., 2004).

Вяхирь *Columba palumbus*. Есть несколько регистраций в заповеднике в конце мая и начале июня. Н. Н. Семенов (2004), сообщая об этом, констатирует, что достоверных данных о гнездовании этого вида нет, но он допускает такую возможность.

Клинтух *C. oenas*. Редкий залетный вид (Семенов, 2004).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Н. Н. Семенов (2004) приводит несколько случаев регистрации горлицы на обсуждаемой территории в разные годы в мае, июне и сентябре. Мы слышали воркование большой горлицы у кордона Пюлькы 5 июня. Очевидно, это был залет.

Обыкновенная *Cuculus canorus* и **глухая** *C. (saturatus) optatus* **кукушки**. Оба вида отмечались всеми исследователями. Несомненно, это гнездящиеся виды. Н. Н. Семенов приводит случаи нахождения обыкновенных кукушат в гнездах горной и белой трясогузок. По нашим наблюдениям, обе кукушки обычны, но глухая более обычна или даже многочисленна. Мы слышали кукование самцов и крики самок обоих видов во всех пунктах нашего пребывания и при всех сплавах.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Редкий зимующий вид (Семенов, 2004).

Это подтверждают и недавние опросные сведения.

Филин *Bubo bubo*. По Н. Н. Семёнову (2004), редкая зимующая и, вероятно, гнездящаяся птица; все известные встречи в разные годы и сезоны приурочены к пойме р. Ратта.

Болотная сова *Asio flammeus*. Наиболее заметная из сов, по косвенным признакам гнездится в открытых местообитаниях (Семенов, 2004). На Бол. Ширте встречена беспокоившаяся птица (Дмитриев, Низовцев, 2008). Ни в публикациях других коллег, ни в наших наблюдениях этот вид не фиксируется.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Редкая птица, по встречам поющих самцов и регистрациям в гнездовое время предполагается гнездование (Семенов, 2004). Один раз зарегистрирован по голосу на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Неоднократно фиксировался в гнездовое время, предполагается гнездование (Семенов, 2004). Отмечены коммуникационные сигналы в конце июля на р. Каралькы, на основании чего также предполагается гнездование (Локтионов и др., 2005).

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Вид назван редким зимующим и предположительно гнездящимся для заповедника и прилегающих территорий (Семенов, 2004), обычным гнездящимся — для района пос. Толька (Локтионов и др., 2005). О неоднократных встречах нам сообщил В. А. Житинский.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о нескольких встречах вида в марте и апреле. В других публикациях не упоминается. Мы слышали пение 30 мая одновременно 2 самцов при сплаве по р. Ратта примерно в 3 км южнее кордо-

на Шестаковский и 1 самца — недалеко от самого кордона. Еще 1 самец зарегистрирован по пению 8 июня примерно посередине между кордонами Пюлькы и Шестаковский.

Бородатая неясыть *S. nebulosa*. Отмечалась единично в пойме р. Ратта в предгнездовое (конец марта) и гнездовое время, в т.ч. по пению, предполагается гнездование (Семенов, 2004). В других публикациях не упоминается, нами не встречена.

Чёрный стриж *Apus apus*. Зарегистрировано несколько залетов весной и летом в разные годы (Семенов, 2004).

Удод *Урира еrops*. Залетный удод несколько дней держался в с. Ратта в начале июня 2002 г. (Семенов, 2004).

Вертишейка *Jynx torquilla*. Зарегистрирована несколько раз, найдено гнездо (Семенов, 2004). Встреча зарегистрирована на р. Таз у устья р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Желна *Dryocopus martius*. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид, найдены слетки (Семенов, 2004). Желна отмечена в публикациях М. Г. Головатина (2001) и Е. Ю. Локтионова с соавт. (2005). В сезон наших исследований это были обычные птицы, которых регистрировали визуально и по голосу. В сосновом бору у кордона Пюлькы 9 июня обнаружено дупло, в котором были как минимум 3 подросших крикливых птенца, которых кормили родители (прил. 10). В этот же день один из птенцов покинул дупло и улетел.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Во всех публикациях характеризуется как обычный или многочисленный гнездящийся вид. По нашим данным, это обычный гнездящийся вид различных высокостволь-

ных лесов. Неоднократно находили жилые дупла и множество «кузниц».

Белоспинный дятел *D. leucotos*. Н. Н. Семенов (2004) нашел в картотеке заповедника запись о регистрации белоспинного дятла на р. Поколька в начале июля 1998 г., по поводу чего выражает сомнение. Взрослая самка встречена в конце июля на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Малый пёстрый дятел *D. minor*. В статье Н. Н. Семенова (2004) есть указание на 2 встречи — в марте и апреле. В пользу гнездования может свидетельствовать встреча М. Г. Головатинным (2001) беспокоящейся птицы. По голосу и барабанной дробь отмечен в июле на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Характеризуется как оседлый гнездящийся вид, обычный как в пойменных темнохвойниках, так и в сосняках (Семенов, 2004). По нашим наблюдениям, этот дятел достаточно обычен, хотя встречается гораздо реже большого пестрого дятла. Визуально отмечен всего несколько раз, чаще регистрировали характерную барабанную дробь.

Береговушка *Riparia riparia*. Малочисленная птица, гнездящаяся в заповеднике по рекам Ратта и Пюлькы (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) нашел 2 колонии из 19 и 3 гнезд, о нескольких колониях сообщают Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) указывают на единичные встречи. В 2015 г. колония примерно из сотни внешне жилых норок обнаружена в высоком песчаном обрыве у кордона Пюлькы, где, со слов сотрудников заповедника, она существует много лет и, видимо, о ней же писал Н. Н. Семенов.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Известен залет в с. Ратта в июне 1998 г. (Семенов, 2004).

Воронok *Delichon urbica*. Регулярно пролетный вид, ближайшее известное место гнездования — пос. Толька (Семенов, 2004).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Регулярно отмечается на сезонных миграциях (Семенов, 2004).

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Зарегистрирован залет 23 апреля 1998 г. (Семенов, 2004).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Поющий самец отмечен на границе соснового редколесья и осоково-сфагнового болота у р. Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008). Гнездование полевого жаворонка известно далеко к северу, вплоть до зональной тундры (Рябицев, 2014), так что имеется вероятность новых находок, в т.ч. гнездовых, в «тундрах» в окрестностях ВТЗ.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Указан Н. Н. Семеновым (2004) в качестве обычного гнездящегося, фоновый вид сосняков всех типов и смешанных пойменных лесов. Найден немногочисленным или обычным видом в окрестностях ВТЗ (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы обнаружили несколько поющих самцов на сосновом ряме с мохово-осоковыми болотцами в окрестностях кордона Пулькы.

Пятнистый конёк *A. hodgsoni*. Как и предыдущий вид, назван обычным гнездящимся (Семенов, 2004). Зарегистрирован и другими авторами, но с разным обилием: от многочисленного (Головатин, 2001) и обычного (Дмитриев, Низовцев, 2008) до единичной встречи (Локтионов и др., 2005). Мы нашли несколько поющих самцов — в сосновых борах с подлеском и под-

ростом и на границах боров с рьями и пойменными болотами. Один раз отмечен в бору на берегу реки.

Сибирский конёк *A. gustavi*. Отмечен трижды на сезонных миграциях (Семенов, 2004).

Луговой конёк *A. pratensis*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единичной встрече в начале мая (добыт и определен) и о том, что он нашел тушку лугового конька в коллекциях заповедника. Несколько встреч отмечено на Бол. Ширте, в т.ч. поющих птиц (Дмитриев, Низовцев, 2008). Судя по ареалу (Рябицев, 2014), возможно гнездование.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Указана Н. Н. Семеновым (2004) в качестве регулярно пролетной и многочисленной гнездящейся. Названа Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) обычным видом как в гнездовое, так и послегнездовое время. Сегодня это недостаточная информация, поскольку, по современным взглядам (Коблик и др., 2006), в Западной Сибири имеют гнездовые ареалы 2 разных вида желтых трясогузок. Ареал **жёлтой трясогузки** *M. flava* (подвид *M. f. beema*) подступает к границам ЯНАО с юга (Редькин, Рябицев, 2014а), выяснен он плохо и вполне может захватывать юго-восточный «угол» округа с территорией ВТЗ. Весь север Сибири, в т.ч. вся территория ЯНАО, кроме северных тундр, занят ареалом **берингийской жёлтой трясогузки** *Motacilla tschutschensis* (подвид *M. t. plexa*) (Редькин, Рябицев, 2014б), которую раньше считали (Степанян, 2003) северным подвидом желтой трясогузки *M. flava thunbergi*. По М. Г. Головатину (2001), желтая трясогузка — многочисленный вид верховых болот. На Бол. Ширте найдены разреженные поселения также на верховых

болотах (Дмитриев, Низовцев, 2008), что типично для берингийской желтой трясогузки. Судя по ареалу, наиболее вероятно гнездование в окрестностях ВТЗ именно этого вида. Необходимы дополнительные исследования.

Желтоголовая трясогузка *M. citreola*. Единственная регистрация — в конце мая 1989 г. в с. Ратта (Семенов, 2004).

Горная трясогузка *M. cinerea*. Обычный гнездящийся вид (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы встречали горных трясогузок только на реках, где они обычны — 0,3 пары/км (Н. Н. Семенов насчитывал 3,43 пары на 10 км).

Белая трясогузка *M. alba*. Многочисленный (Семенов, 2004), обычный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) или немногочисленный (Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид. В сезон нашей работы это был обычный вид на реках (0,3 пары/км), иногда явно гнездящиеся пары встречались в лесах разных типов, по 1–2 пары держались на кордонах. В с. Ратта это многочисленный вид. В середине июня трясогузки выкармливали птенцов.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведен как пролетный, но есть сообщения о единичных встречах в гнездовое время (Якименко, 1998; Дмитриев, Низовцев, 2008).

Кукша *Perisoreus infaustus*. Указана в качестве гнездящейся и зимующей (Семенов, 2004), что вполне нормально для этой таежной местности. Несколько неожиданным для нас было не встретить ни разу птиц этого вида. Коллеги сообщают о встречах одиночных птиц и небольших групп (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Встречаются кукши чаще зимой, когда

они менее скрытны, подлетают к охотничьим избушкам и кордонам (Семенов, 2004; опросные сведения).

Сойка *Garrulus glandarius*. Зимой 2002/03 г. в с. Ратта держалась одиночная сойка (Семенов, 2004). По свидетельству В. А. Житинского, и позднее сойки встречались зимой наряду с кукшами. Одиночную птицу встретил на р. Ватылька В. В. Якименко (1998) в начале августа.

Сорока *Pica pica*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в статусе редкой залетной. По опросным сведениям, сороки эпизодически появляются в с. Ратта на короткое время. Очевидно, этот населенный пункт недостаточно привлекателен для сорок из-за его малых размеров. В ближайшем более крупном пос. Только сороки обычны и оседлы.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Характеризуется как обычная гнездящаяся и зимующая птица (Головатин, 2001; Семенов, 2004). Весной и осенью кедровки нередко образуют стаи до сотни особей (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) при неурожае орехов отмечали однонаправленные перелеты одиночных птиц и групп. Согласно А. Е. Дмитриеву и Д. С. Низовцеву (2008), кедровки в 2004 г. были обычны, а в 2005 г. отмечены всего несколько раз. В сезон нашей работы это была одна из обычных птиц заповедника. Голоса кедровок — характернейший элемент звукового фона данной местности. Находили старые гнезда на елях и кедрах.

Чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Приведена Н. Н. Семеновым (2004) в качестве немногочисленной гнездящейся. В других публикациях черная ворона упоминается только М. Г. Головатинным (2001) — он приводит опросные сведения о встречах

в осенне-зимний период. Нам сообщали о редких зимних встречах.

Серая ворона *C. (corone) cornix*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует как редкий гнездящийся вид. Весной (с конца марта до схода снега) в стаях серых ворон, скапливающихся в с. Ратта, не менее трети птиц имели признаки гибридов серых и черных ворон. С конца октября до конца марта ворон в с. Ратта и окрестностях не встречали. По М. Г. Головатину (2001), это немногочисленная гнездящаяся птица, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали ворон в небольшом числе повсеместно, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) ее упоминают, но сомневаются в определении. В с. Ратта и его ближайших окрестностях в 2015 г. вороны были многочисленны. Одно из гнезд с насиживающей птицей мы видели 27 мая невысоко на молодом кедре всего в 25 м от ближайшего жилого дома. Местные жители говорили, что в селе видели плохо летающих воронят в начале июня. Вдали от населенного пункта вороны встречались всюду, но сравнительно нечасто, многие выражали беспокойство при виде людей. По опросным данным, на зиму большинство ворон улетает, но в некоторые из последних зим несколько птиц оставались в селе и около него.

Ворон *C. corax*. Исследователями отмечается как редкий (Семенов, 2004) или обычный (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) гнездящийся вид. Мы встречали воронов во всех пунктах пребывания, но не часто — примерно раз в несколько дней. Пара беспокоилась при нашем появлении в высокоствольном пойменном лесу недалеко от кордона Шестаковский.

Свиристель *Bombicilla garrulus*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) свири-

стель фигурирует в статусе немногочисленного гнездящегося вида, у р. Ратта найдено гнездо, осенью и весной обычны стаи, но зимой свиристели встречаются только при урожае рябины. Другие авторы (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) называют свиристеля в качестве обычного вида пойменных лесов. Мы видели 6 июня одиночную птицу в пойменном лесу, 3 свиристеля пролетели над р. Таз у устья Ратты 20 июня.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о регистрации поющих самцов на р. Каралькы. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) упоминают сибирскую завирушку как один из встреченных видов, в верности определения которых они сомневаются.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует как обычный, гнездящийся (найден гнездо) по заболоченным участкам поймы, вид. М. Г. Головатин (2001) и Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) нашли его обычным. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) певчего сверчка не упоминают. Мы слышали пение 17 июня в кустах на краю пойменного болота у с. Ратта.

Пятнистый сверчок *L. lanceolata*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведен как редкий гнездящийся, чаще встречается на заболоченных участках у ручьев и мелких речек. Единичные встречи отмечены Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008). Мы наблюдали поющего самца 17 июня в небольшой гряде кустов с несколькими деревьями среди пойменного болота у с. Ратта. В то время как самец пел, другая птица (самка?) издавала крики беспокойства неподалеку.

Камышовка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится как многочисленная гнездящаяся, Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) названа обычным гнездящимся видом, А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) считают ее обычной или немногочисленной. М. Г. Головатин (2001) нашел этот вид только далеко к северу — у пос. Красноселькуп. Мы барсучков вообще не регистрировали. Такое непостоянство можно объяснить близостью восточной границы ареала (Рябицев, 2014).

Садовая камышовка *A. dumetorum*. Впервые обнаружена в заповеднике и на гнездовании в 2000 г. (Семенов, 2004). Другие исследователи, работавшие в этом районе, садовых камышовок не упоминают. В с. Ратта в 2015 г. они были очень обычны. Поющих и беспокоящихся камышовок чаще всего можно было видеть и слышать в зарослях шиповника и малины у заборов, сараев и по огородам, окраинам села (прил. 11). Довольно обычны садовые камышовки были на реках (0.2 поющих самца/км реки), где они пели в ивняках на зарастающих отмелях.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Зарегистрированы 2 летних заleta (Семенов, 2004).

Славка-мельничек *S. curruca*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) приведена как обычная гнездящаяся. По оценкам других коллег, это немногочисленный, обычный (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) или многочисленный (Головатин, 2001) гнездящийся вид пойм. По нашим наблюдениям, обычна. Поющих самцов регистрировали при сплавах с частотой 0.3/км.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Указана Н. Н. Семеновым (2004) в качестве гнездящегося, типичного опушечного вида. М. Г. Головатин

(2001) характеризует ее как обычный гнездящийся вид пойм. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005), а также А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) называют весничку одной из наиболее многочисленных или самой многочисленной среди пеночек или вообще среди воробьеобразных. Мы регистрировали весничек по пению всего несколько раз в разное время сезона. На 30 км сплавов в учеты не попала.

Пеночка-теньковка *Ph. collybita*. Обычный гнездящийся вид, наряду с весничкой входит в число наиболее обычных или многочисленных (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы регистрировали поющих самцов с частотой 0.6/км реки. Гнездо с 6 яйцами найдено 14 июня в кусте шиповника в захламленном пойменном лесу.

Пеночка-таловка *Ph. borealis*. По Н. Н. Семенову (2004), немногочисленная гнездящаяся. Другими авторами приводится как обычная или одна из наиболее многочисленных. Первого поющего самца мы отметили 31 мая, обычными таловки стали 6 июня. В среднем встречаемость поющих самцов составила 1.4/км реки.

Зелёная пеночка *Ph. trochiloides*. Указана в обзоре Н. Н. Семенова (2004) в качестве одной из наиболее редких гнездящихся пеночек. М. Г. Головатин (2001) встречены всего 2 поющих самца, Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) пишут об единственной встрече. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), видимо, встречали зеленую пеночку, но сомневаются в верности определения. По нашим наблюдениям, это обычный вид, встречаемость поющих самцов составила 0.4/км реки. Во всех случаях песня имела типичный «европейский» характер, свойственный подвиду *viridanus*.

Пеночка-зарничка *Ph. inornatus*. Один из наиболее многочисленных видов птиц заповедника, наиболее характерен для пойменных лесов. Об этом же свидетельствуют результаты М. Г. Головатина (2001) и Н. Н. Семенова (2004). По данным Е. Ю. Локтионова с соавт. (2005), обычна. На Бол. Ширте в 2004 г. зарничка встречалась реже веснички, теньковки и таловки, но в 2005 г. занимала 1-е место по плотности среди пеночек (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Корольковая пеночка *Ph. proregulus*. Н. Н. Семенов (2004) сообщает о единственной осенней регистрации. Зарегистрирована встреча на р. Каральки (Локтионов и др., 2005). На Среднем Енисее это обычный или многочисленный вид, населяющий высокоствольную темнохвойную тайгу (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003), так что гнездование на территории ВТЗ вероятно.

Бурая пеночка *Ph. fuscatus*. На краю большого пойменного болота у с. Ратта, в заболоченном березовом мелколесье с кустарниками 17 июня активно пел самец. Его удалось рассмотреть и записать пение. В публикациях коллег по ВТЗ и окрестностям бурая пеночка не фигурирует. Но встреча этого вида здесь не удивительна: совсем недалеко на Енисее это обычный или многочисленный гнездящийся вид (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003).

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Корольки неоднократно отмечались на р. Ватылька (Локтионов и др., 2005).

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Гнездо с кладкой найдено Н. Н. Семеновым (2004) у р. Ратта.

Восточная малая мухоловка *F. (parva) albicilla*. Указана в обзоре Н. Н. Семенова (2004) в качестве многочисленной гнездящейся. Другими

авторами характеризуется как обычная (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005) или немногочисленная (Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы нашли малую мухоловку очень обычной — при учетах на сплаве встречаемость поющих самцов составила 0.3/км. Видели птиц, залетающих в старые дупла дятлов.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Упоминается только Н. Н. Семеновым (2004) как немногочисленная гнездящаяся птица. Он находил гнезда, в т.ч. в с. Ратта.

Сибирская мухоловка *M. sibirica*. Н. Н. Семенов (2004) несколько раз отмечал сибирских мухоловок весной. М. Г. Головатин (2001) встречал беспокоящуюся пару, собирающую корм. Для определения вида птица была добыта. Е. Л. Шор (1999) отмечал поющего самца еще западнее — на р. Глубокий Сабун в ХМАО.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. В начале июня 1998 г. самец несколько дней держался у с. Ратта (Семенов, 2004). Одиночную птицу отмечал В. В. Якименко (1998). Нами луговой чекан не встречен, но может быть на территории ВТЗ и окрестностей как в качестве залетного, так и редкого гнездящегося, что известно для Среднего Енисея (Бурский и др., 2003).

Черноголовый чекан *S. torquata*. Включен в обзор Н. Н. Семенова (2004) в качестве регулярно пролетного, в гнездовое время не отмечен. М. Г. Головатин (2001) назван обычным гнездящимся на рьямах, но подробности не приводятся. На Бол. Ширте в 2004 г. не встречен, в 2005 г. был редким, местами немногочисленным (Дмитриев, Низовцев, 2008). Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) не упоминается, нами не встречен.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. В гнездовое время ка-

менки регулярно держались в с. Ратта, найдено гнездо (Семенов, 2004). На реках Бол. Ширта (Дмитриев, Низовцев, 2008) и Каральки (Локтионов и др., 2005) — единичные встречи. Найдена на гнездовании в пос. Толька (Головатин, 2001). Нами не встречена.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Довольно обычная гнездящаяся птица, населяет преимущественно светлые смешанные сосняки, пойменные березняки, гари, опушки (Семенов, 2004). По М. Г. Головатину (2001), обычна на гнездовании в борах-беломошниках, в пойме — малочисленна. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) в окрестностях ВТЗ не обнаружена. На Бол. Ширте в 2004 г. единичная регистрация, в 2005 г. — обычный вид, предпочитающий сосняки (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это обычный гнездящийся вид, предпочитающий сосняки, в т.ч. боры-беломошники, многочисленна в с. Ратта, малочисленна в пойме: поющие самцы — 0.2/км реки.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Зарегистрирована встреча в пойме р. Ратта в начале июля (Семенов, 2004). На р. Ватылька одиночную птицу видели в августе (Локтионов и др., 2005). Зарянка — европейский вид, расселяющийся на восток, есть гнездовая находка на Среднем Енисее (Бурский и др., 2003), поэтому не исключено гнездование на территории ВТЗ.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. По Н. Н. Семенову (2004), немногочисленный гнездящийся вид. М. Г. Головатин (2001) обнаружил красношейку многочисленной на р. Поколька. На р. Каралька отмечены единичные встречи (Локтионов и др., 2005). На Бол. Ширте в 2004 г. не встречен, в 2005 г. был немногочислен (Дмитриев, Низов-

цев, 2008). В сезон наших работ это был один из наиболее многочисленных видов. Поющие самцы встречались преимущественно по берегам рек — 0.85/км.

Варакушка *L. svecica*. Н. Н. Семеновым (2004) характеризуется как малочисленная гнездящаяся, многочисленная пролетная птица. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали варакушек в кустарниковых местообитаниях практически во всех районах работ. На Бол. Ширте в 2004 г. отмечена 3 раза, в 2005 г. не встречена (Дмитриев, Низовцев, 2008). М. Г. Головатин (2001) варакушку не упоминает, мы ее также не встречали.

Соловей-свистун *L. sibilans*. Зарегистрированы 2 летние встречи — одиночная птица и пара (Семенов, 2004). Возможно гнездование, т.к. на Среднем Енисее это обычный гнездящийся вид (Бурский и др., 2003).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Обычная гнездящаяся птица (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) считает ее также обычной. На реках Каралька и Ватылька встречались летные молодые (Локтионов и др., 2005). На Бол. Ширте — редкий или немногочисленный вид (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим наблюдениям, это один из наиболее многочисленных видов, обитает как в высокоствольных пойменных лесах, так и в борах-беломошниках при наличии подроста и подлеска. По учетным данным, встречаемость поющих самцов в поймах 0.9/км.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Редкий гнездящийся вид (Семенов, 2004). В окрестностях заповедника зарегистрированы единичные встречи поющих самцов (Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008).

Краснозобый дрозд *T. ruficollis*. У р. Ватылька встречен самец крас-

нозобого дрозда с самкой чернозобого (Локтионов и др., 2005). Авторы допускают, что это была смешанная пара. Видимо, пока следует считать краснозобого дрозда видом с неопределенным статусом. На Среднем Енисее это очень редкий гнездящийся вид, встречаются также смешанные пары (Бурский и др., 2003).

Чернозобый дрозд *T. atrogularis*. Фоновый гнездящийся вид, самый многочисленный из дроздов (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали взрослых птиц, выводки и стайки. Характеризуется как многочисленный (Головатин, 2001) и самый многочисленный из дроздов (Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим данным, также самый многочисленный из дроздов. Встречаемость поющих самцов на реке — 0.7/км. Этот показатель, несомненно, занижен, т.к. чернозобые дрозды вообще мало поют. Много раз встречали беспокоящихся птиц.

Дрозд Науманна *T. naumanni*. Регулярно отмечаются в миграционное время, известна одна летняя встреча (Семенов, 2004). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008), возможно, встречали этого дрозда, но не уверены в верности определения.

Бурый дрозд *T. eunomus*. Зарегистрирована одна встреча в начале июня на р. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) встречен одиночный самец в конце июля и стайка из 12 птиц в середине августа, и, скорее всего, это были уже мигрирующие птицы. На Бол. Ширте регистрировались встречи и в гнездовое время (Дмитриев, Низовцев, 2008).

Рябинник *T. pilaris*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) значится как пролетный. М. Г. Головатиным (2001) встречена молодая птица в июле.

Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечали группы рябинников, кормящихся на ягодниках в послегнездовое время. Таким образом, свидетельств гнездования рябинника в ВТЗ и окрестностях нет. Мы рябинников не встречали.

Белобровик *T. iliacus*. Включен в обзор Н. Н. Семенова (2004) в качестве обычного гнездящегося. Отнесен к числу обычных и другими авторами (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). По нашим учетам, встречаемость поющих самцов белобровиков — 0.25/км реки. При экскурсиях по лесу белобровиков встречали только в пойменных высокоствольниках, в целом вид обычен.

Певчий дрозд *T. philomelos*. Регулярно отмечается на весеннем пролете, регистрировался и в гнездовое время, но гнездование не доказано (Семенов, 2004). М. Г. Головатиным (2001) не упоминается. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) сообщают о единичных встречах в августе. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) отмечен как немногочисленный или редкий вид, причем всего дважды встречены поющие самцы. Мы слышали поющих дроздов этого вида всего несколько раз в пойменной тайге — менее 0.1/км реки.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Н. Н. Семеновым (2004) указан в качестве редкого гнездящегося. Гнезда он находил дважды в окрестностях с. Ратта. Другие коллеги, работавшие в заповеднике и его окрестностях в последние десятилетия, сибирского дрозда не упоминают. Нами зарегистрирован первый раз 8 июня: самец пел в пойме р. Ратта недалеко от кордона Пюлькы. При сплаве 14 июня в самых низовьях Ратты отмечен поющий самец, а неподалеку в кустах у реки видели самку. Еще один самец пел в тот же день на берегу

р. Таз напротив устья Ратты и еще один — 14–18 июня у с. Ратта, временами перелетая через р. Таз и продолжая путь на левом берегу. Все встречи зарегистрированы в пойменной темнохвойной тайге с большей или меньшей примесью лиственных деревьев и богатым подлеском.

Пёстрый дрозд *Z. varia*. Зарегистрирован Н. Н. Семеновым (2004) трижды по пению в начале июня.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. М. Г. Головатин (2001) встречал выводки (обычны), что, скорее всего, говорит в пользу гнездования. Мы представителей этого вида не встречали, как и коллеги, работавшие в окрестностях заповедника.

Черноголовая гаичка *Parus palustris*. Редко зимующая птица, характер пребывания не ясен (Семенов, 2004). Видимо, у Николая Николаевича были сомнения в определении, что мы вполне разделяем.

Пухляк *P. montanus*. Весьма обычные гнездящиеся и зимующие птицы как пойменных высокоствольников, так и лишайниковых боров (Семенов, 2004). Коллеги (Головатин, 2001; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008) характеризуют вид в общем так же. При наших сплавах пухляки были учтены по пению с частотой 0.3/км, но здесь очевиден сильный недоучет из-за низкой активности пения этого вида.

Сероголовая гаичка *P. cinctus*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в статусе малочисленной или обычной гнездящейся. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) называют сероголовую гаичку обычной, более тяготеющей к редколесьям и соснякам на плакорах. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) отмечают ее как обычный или много-

численный вид различных лесных местообитаний, встречен выводок. Ни мы, ни М. Г. Головатин (2001) сероголовых гаичек не встречали.

Московка *P. ater*. Отмечена единственный раз — в апреле 1998 г. в с. Ратта (Семенов, 2004).

Большая синица *P. major*. Очень редкие залетные птицы, иногда зимующие в с. Ратта (Семенов, 2004; опросные данные).

Поползень *Sitta europaea*. Обычная гнездящаяся и зимующая птица лесов разных типов (Семенов, 2004). По М. Г. Головатину (2001), обычный гнездящийся вид. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) встречали одиночных птиц и небольшие группы в различных лесах и практически во всех пунктах работы. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) сообщают о единственной встрече. По нашим данным, поползень обычен в темнохвойной тайге, в сосновых борах встречался единично. Мы отмечали как поющих, так и беспокоящихся птиц.

Пищуха *Certhia familiaris*. Зарегистрировано несколько весенних встреч, которые Н. Н. Семенов (2004) расценивает как залеты. На наш взгляд, можно ожидать гнездовых находок, не случившихся раньше из-за чрезвычайной малозаметности пищух, особенно в гнездовое время. Ареал этого вида подходит близко к территории ВТЗ (Рябицев, 2014).

Домовый воробей *Passer domesticus*. В с. Ратта домовые воробьи обитают очень нерегулярно, гнездятся не ежегодно, в некоторые зимы в большом числе зимуют, но с переменным успехом (Семенов, 2004). Мы несколько раз видели домовых воробьев в с. Ратта, где их отмечал также М. Г. Головатин (2001). По последней информации от местных жителей, воробьи не живут по-

стоянно в селе, а лишь появляются эпизодически.

Полевой воробей *P. montanus*. Редкий залетный вид, в некоторые годы зимует и, возможно, гнездится (Семенов, 2004). Отмечен в поселках на р. Таз (Головатин, 2001). Нами не встречен.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Согласно Н. Н. Семенову (2004), зяблик весьма обычен в весеннее время, к началу гнездового сезона становится редким. Гнездо зяблика найдено в 2001 г. у с. Ратта. В других публикациях зяблик не упоминается, нами не встречен.

Юрок *F. montifringilla*. Многочисленный или обычный вид лесных местообитаний (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Мы также повсеместно встречали поющих и беспокоящихся птиц. Находили недоступные для осмотра гнезда на деревьях, устроенные типично для этого вида. В сосновых борах отмечали единично.

Чиж *Spinus spinus*. Отнесен к категории редких залетных, отмечен в окрестностях с. Ратта в апреле 1998 г. (Семенов, 2004). М. Г. Головатин (2001) нашел гнездо на р. Поколька. Мы часто отмечали чижей и слышали их голоса, видели птиц, исполняющих круговые полеты с пением над деревьями.

Чечётка *Acanthis flammea*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) фигурирует в качестве регулярно зимующего и малочисленного гнездящегося вида. Другими авторами характеризуется как обычный или многочисленный гнездящийся вид различных местообитаний. Мы встречали чечеток ежедневно и в лесах разных типов.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Редкая птица, найденная на гнездовании в с. Ратта (Семенов, 2004). Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005)

встречали несколько раз поющих самцов, а позднее — выводки. Согласно А. Е. Дмитриеву и Д. С. Низовцеву (2008), чечевица в 2004 г. была обычной птицей пойменных местообитаний, в 2005 г. не встречена. М. Г. Головатин (2001) чечевица не упоминается. Мы несколько раз слышали пение при сплавах по рекам и в с. Ратта, в целом это малочисленный вид обследованной местности.

Сибирская чечевица *C. roseus*. Очень редкий залетный вид. Несколько раз одиночные птицы и стайки зарегистрированы в мае и июне в с. Ратта (Семенов, 2004).

Урагус *Uragus sibiricus*. Несколько залетов отмечено в апреле и мае в с. Ратта (Семенов, 2004).

Щур *Pinicola enucleator*. Редкий гнездящийся и зимующий вид (Семенов, 2004). Отмечен М. Г. Головатин (2001) в качестве гнездящегося. Мы единственный раз отметили щура по голосу — 3 июня.

Клёст-сосновик *Loxia pytyopsittacus*. Н. Н. Семенов (2004), выражая сомнение в определении, сообщает о двух апрельских регистрациях клестов, которые могли быть сосновиками.

Клёст-еловик *L. curvirostra*, **белокрылый клёст** *L. leucoptera*. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) еловик фигурирует в статусе зимующего и, возможно, гнездящегося вида с очень изменчивым обилием. Белокрылый клест характеризуется им как редкий или (в одну из зим) многочисленный зимующий, гнездование под вопросом. Еловик отмечен М. Г. Головатин (2001) как гнездящийся, обычный в пойме и прилегающих сосновых лесах, белокрылого клеста он не упоминает. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005) еловик не упоминается, а белокрылый отмечен как обычный

или многочисленный. А. Е. Дмитриевым и Д. С. Низовцевым (2008) описаны единичные встречи клеста-еловика, белокрылый был обычен, местами многочислен. Мы часто регистрировали клестов пролетающими или кормящимися поодиночке или небольшими группами. В большинстве случаев, когда можно было их разглядеть, это были еловики, белокрылый достоверно отмечен единственный раз — 1 июня удалось рассмотреть самца из небольшой стайки.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В обзоре Н. Н. Семенова фигурирует в статусе немногочисленного гнездящегося и нерегулярно зимующего. Характеризуется как обычный гнездящийся М. Г. Головатиным (2001); Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) отмечали регулярные или случайные встречи; о нескольких встречах сообщают А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008). Мы отмечали снегирей практически ежедневно, чаще — по голосам.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Н. Н. Семеновым (2004) указан как редкий зимующий, малочисленный гнездящийся и регулярно пролетный. Других ссылок в имеющихся публикациях нет. Мы дубоносов не встречали.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Зарегистрированы 2 майские встречи в с. Ратта, на основании чего вид назван редким залетным (Семенов, 2004). Впрочем, это вполне могли быть пролетные птицы, т.к. в бассейне Енисея обыкновенная овсянка найдена на гнездовании гораздо севернее (Рогачева и др., 2008), встречена в августе на притоках р. Худосей (Локтионов и др., 2005).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. В обзоре Н. Н. Семенова фигурирует в качестве регулярно пролетной, известно несколько летних встреч, но гнездование не подтверждено. Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005)

рассматривается в качестве обычной по сырым лугам и берегам рек и озер.

Полярная овсянка *Sch. pallasi*. Н. Н. Семеновым (2004) приводится в качестве немногочисленной пролетной и, возможно, гнездящейся на тундроподобных верховых болотах. В. В. Якименко (1998) указывает на несколько встреч в конце июля и начале августа.

Желтобровая овсянка *Ocyris chrysophrys*. Известна осенняя встреча в с. Ратта (Семенов, 2004). Взрослая птица со слетком встречены на р. Каралькы (Локтионов и др., 2005). Вполне вероятны новые гнездовые находки, т.к. на Среднем Енисее это обычный гнездящийся вид (Рогачева, 1988; Бурский и др., 2003; Рогачева и др., 2008).

Овсянка-ремез *O. rusticus*. Согласно М. Г. Головатину (2001), одна из самых многочисленных гнездящихся птиц. В обзоре Н. Н. Семенова (2004) овсянка-ремез характеризуется как обычная на весеннем пролете и немногочисленная в гнездовое время. Е. Ю. Локтионов с соавт. (2005) считают ее местами обычной, преимущественно в сырых участках лесов различного типа. А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) в 2004 г. овсянку-ремеза не встретили, а в 2005 г. учли как обычный, местами многочисленный вид. Нами эта овсянка не встречена. Видимо, распространение этого вида на обсуждаемой территории довольно неравномерно и изменчиво год от года, на что обращает внимание и Н. Н. Семенов.

Овсянка-крошка *O. pusillus*. Во всех публикациях характеризуется как обычный или многочисленный вид, населяющий преимущественно кустарниковые местообитания и негустые леса (Головатин, 2001; Семенов, 2004; Локтионов и др., 2005; Дмитриев, Низовцев, 2008). Нами овсянка-крошка найдена в

качестве обычного или многочисленного вида по окраинам болот и среди болот при наличии кустов и деревьев, на рьях. Гнездо с 3 птенцами и 2 яйцами (вылупление) обнаружено 17 июня. Несколько раз поющие самцы отмечены на зарастающих ивнякам отмелях.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Оди-ночных самцов Н. Н. Семенов (2004) дважды регистрировал в начале июня и назвал дубровника редким пролетным. Но М. Г. Головатин (2001) нашел его обычным в гнездовое время 1995 г. Несколько встреч в июле и августе 2004 г. отмечено Е. Ю. Локтионовым с соавт. (2005). А. Е. Дмитриев и Д. С. Низовцев (2008) дубровника не упоминают. Мы птиц этого вида не встречали.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Редкий пролетный вид, отмеченный дважды весной (Семенов, 2004).

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Немногочисленный пролетный вид весной и осенью (Семенов, 2004), что подтверждают и последние опросные сведения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Помимо перечисленных в обзоре, имеется ряд видов, которые не упомянуты в цитируемых нами публикациях, но фигурируют в «Списке птиц заповедника» в качестве пролетных: **белощёкая казарка** *Branta leucopsis*, **сибирская гага** *Polysticta stelleri*, **чёрный журавль** *Grus monacha*, **большой кроншнеп** *Numenius arquata*, **скворец** *Sturnus vulgaris*. Очевидно, что в графу пролетных ошибочно занесены залетные белощёкая казарка, сибирская гага и чёрный журавль, если только определение этих птиц не было ошибочным. В «Списке птиц заповедника» нет графы «залетные», так же как и графы «виды с неопределённым статусом», и

это обстоятельство надо считать явной недоработкой составителей «Списка...». Большой кроншнеп и скворец могут быть, скорее, не пролетными, а гнездящимися, поскольку их ареалы довольно близко подходят к границам заповедника (Рябицев, 2014), а пока их следует считать видами с неопределённым статусом, как и целый ряд видов, включённых в наш обзор. Неопределённость их статуса заставляет нас говорить о необходимости дальнейших орнитологических исследований в заповеднике и на прилежащих территориях.

Наши исследования дополнили информацию, имеющуюся в цитируемых публикациях, большинство сведений подтвердилось. Появились основания для изменения статуса ряда видов, о чем было сказано выше в повидовом обзоре. Мы пополнили «Список птиц ВТЗ» 4 новыми видами, из которых один пролетный — **белохвостый песочник**, один предположительно гнездящийся — **длиннопалый песочник** и 2 с неопределённым статусом — **пустельга** и **бурая пеночка**. На основе опросных сведений можно добавить еще 2 вида — залетную **серую цаплю** и зимний инвазионный вид **тундровую куропатку**.

Есть вполне объективные трудности, мешающие работе орнитологов на территории ВТЗ. Юг заповедника, причем большую часть его территории, они вообще не изучали из-за ее фактической недоступности: нет дорог в бесснежное время, мелкие реки не проходимы для моторных лодок, а летом — и для резиновых. Единственным транспортным средством в гнездовое время могут служить только вертолеты, что непосильно дорого для заповедника. Как заметил один из сотрудников, юг заповедника «никогда и никем не исследовался». Это не совсем верно. Междуречье верховьев Таза и Елогуя, т.е. юго-восток заповед-

ника, были обследованы В. Н. Скалоном и А. А. Слудским (1941). Но это было так давно (1938 г.) и в не самое лучшее для фаунистики время, что их результаты лишь весьма ориентировочно могут служить информацией об орнитофауне территории и представляют собой сегодня, скорее, исторический интерес.

Еще одна серьезная помеха для исследователей — обилие кровососущих насекомых, которых на этой территории, что называется, полный набор: комары, мошки, мокрецы, слепни. Даже если полностью защититься от их укусов, зачастую за их мельтешащим облаком мало что видно и слышно, и продуктивность орнитологических экскурсий в такие «гнусные» дни и ночи резко падает.

Пешее передвижение по заповедным лесам относительно возможно по тропам, а их очень мало — только в ближайших окрестностях кордонов, да и то они очень скоро теряются в лесу. Удобно экскурсировать по зимнику, который соединяет с. Ратта с кордонами. Передвигаться по пойменному лесу очень непросто из-за массы разнокалиберного и разновозрастного валежника, который летом маскируется буйной кустарниковой и травянистой растительностью. В понижениях после половодья долго стоит вода, а когда она уходит, остается слой липкой грязи. Из-за труднопроходимости в пойменных лесах очень сложно искать гнезда, а значит, доказывать факт гнездования, т.е. выяснять статус обнаруженных видов. Верхний ярус древесной растительности пойм доходит до высоты 25–30 м, а выступающие над пологом леса вершины — до 35–40 м. На таких высотах и в густых кронах мелкие птицы практически не доступны для наблюдений. Неудивительно поэтому, что орнитологи в таких условиях предпочитают выяснять видовой состав птиц по их голосам, сплавляясь на лодках по рекам, и предполагать

статус услышанных птиц по косвенным признакам или (для водоплавающих и околоводных) по выводкам на реках. Как правило, визуальные наблюдения за лесными птицами делаются в основном на реках и их берегах. Относительно просто передвигаться и работать в лишайниковых борах, но видовой состав в них беден, а плотность гнездования низка, так что часто они производят впечатление вообще «пустых».

Если говорить об оптимизации орнитологических исследований в ВТЗ, то наиболее рациональным сегодня нам представляется возобновление работы штатного орнитолога, который круглогодично находился бы в ближайшем к заповеднику населенном пункте — с. Ратта. Он смог бы обработать и опубликовать чрезвычайно ценные материалы Николая Николаевича Семенова, собранные им в последние годы его жизни (2003–2012), и достойно продолжить эту работу. И еще — крайне важно (для начала хотя бы рекогносцировочно) обследовать южную половину заповедника, особенно верховые болота в истоках рек Поколька, Ратта, Таз и Келлог. Их авифауна может заметно отличаться от фауны болот, которые орнитологи посещали в окрестностях севера ВТЗ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Большую помощь в организации и проведении исследований, в обеспечении нашего быта и передвижений оказали директор заповедника Е. Б. Дедков, его заместитель по науке Я. А. Кижеватов и сотрудники — Э. К. Заводовский, В. А. Житинский, С. В. Ершов, В. Н. Данилов, А. И. Медведев. Они же поделились с нами своими наблюдениями над рядом видов птиц. Спасибо А. П. и С. А. Матяско за содействие в наших передвижениях на пути к заповеднику и обратно.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурский О. В., Пагенкопф К., Форстмайер В. Птицы Среднего Енисея: аннотированный список видов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2003. Вып. 8. С. 48–71.
- Головатин М. Г. Об орнитофауне Верхне-Тазовского заповедника // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2001. Вып. 6. С. 58–64.
- Данилов Н. Н., Рыжановский В. Н., Рябицев В. К. Птицы Ямала. М., 1984. 334 с.
- Дмитриев А. Е., Низовцев Д. С. К орнитофауне бассейна реки Большая Ширта // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2008. Вып. 13. С. 32–43.
- Емцев А. А. К фауне птиц южной части Ямало-Ненецкого автономного округа // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2007. Вып. 12. С. 72–93.
- Емцев А. А. Встреча тундряной куропатки в городе Сургуте // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 34–35.
- Емцев А. А., Попов С. В. Орнитологические находки в среднем течении реки Харампур (Пуровский район ЯНАО) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2009. Вып. 14. С. 33–45.
- Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.
- Локтионов Е. Ю., Швец О. В., Бригадирова О. В., Симакова У. В. К изучению орнитофауны центральной и южной части Красноселькупского района ЯНАО // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2005. Вып. 10. С. 186–202.
- Покровская И. В. Материалы по орнитофауне северной границы таежной зоны Западно-Сибирской равнины // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 132–135.
- Редькин Я. А., Рябицев В. К. Желтая трясогузка // Птицы Сибири: справ.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014а. Т. 2. С. 264–267.
- Редькин Я. А., Рябицев В. К. Берингийская желтая трясогузка // Птицы Сибири: справоч.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014б. Т. 2. С. 268–269.
- Рогачева Э. В. Птицы Средней Сибири. М., 1988. 310 с.
- Рогачева Э. В., Сыроечковский Е. Е., Черников О. А. Птицы Эвенкии и сопредельных территорий. М., 2008. 754 с.
- Рябицев В. К. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 160–165.
- Рябицев В. К. Птицы Сибири: справоч.-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург, 2014. Т. 1–2.
- Рябицев В. К., Тарасов В. В. Птицы верховьев реки Айкаеган // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 165–172.
- Рябицев В. К., Сесин А. В., Емцев А. А. К фауне птиц Сибирских увалов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2004. Вып. 9. С. 124–145.
- Семенов Н. Н. Птицы Верхне-Тазовского заповедника // Научный вестник. Салехард, 2004. Т. 2, № 13: Природа Верхне-Тазовского заповедника. С. 18–37.
- Скалон В. Н., Слудский А. А. Птицы Елогуй-Тазовского бассейна // Природа и соц. хозяйство. 1941. Т. 8, № 2. С. 421–434.

Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области. М., 2003. 808 с.

Шор Е. Л. Орнитофауна среднего течения реки Глубокий Сабун (Нижевартовский район, ХМАО) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1999. Вып. 4. С. 193–197.

Юдин К. А. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // Тр. ЗИН АН СССР. 1952. Т. 9, № 4. С. 1029–1060.

Якименко В. В. К орнитофауне верховьев р. Таз // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 1998. Вып. 3. С. 221–222.

Приложение 1. Река Таз ниже с. Ратта (снимок с вертолета)

Appendix 1. Taz River down from the Ratta village (a picture from a helicopter)
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a01.pdf

Приложение 2. Верховые болота в северных окрестностях Верхне-Тазовского заповедника (снимок с вертолета)

Appendix 2. Upperland swamp in the northern part of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve (a picture from a helicopter)
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a02.pdf

Приложение 3. Плакор, сосняк ягельный

Appendix 3. Upperland, pine forest with reindeer lichen
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a03.pdf

Приложение 4. Пойменная тайга

Appendix 4. Floodplain taiga
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a04.pdf

Приложение 5. Река Ратта в среднем течении, начало июня

Appendix 5. Middle course of the Ratta River, early June
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a05.pdf

Приложение 6. Река Ратта близ устья, середина июня

Appendix 6. Ratta River near its mouth, middle June
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a06.pdf

Приложение 7. Река Пюлькы в низовьях

Appendix 7. Lower course of the Pyulky River
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a07.pdf

Приложение 8. Гнездо глухаря

Appendix 8. Capercaillie nest
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a08.pdf

Приложение 9. Глухарка на гнезде, рядом — посторонняя самка

Appendix 9. Capercaillie female on the nest and another female
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a09.pdf

Приложение 10. Желны: самец кормит подростка птенца

Appendix 10. Black Woodpeckers: a male feeding a nestling
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a10.pdf

Приложение 11. Садовая камышовка

Appendix 11. Blyth's Reed Warbler
http://ipae.uran.ru/fus_files/2015_2_FUS_ryab_a11.pdf

Birds of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve and its vicinity (the Yamal-Nenets autonomous district)

V. K. Ryabitsev, A. V. Ryabitsev

Vadim K. Ryabitsev, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 202, 8 Marta st., Ekaterinburg, Russia, 620144; riabits@etel.ru, riabits@yandex.ru

Artur V. Ryabitsev, Arctic Scientific and Research Station of the Institute of Plant and Animal Ecology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 21, Zelenaya Gorka st., Labytnangi, Yamal-Nenets autonomous district, Russia, 629400; riabitsev@pisem.net, hanavei@salekhard.ru

The Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve is located in the south of the northern taiga subzone, in the extreme southeast of the Yamal-Nenets autonomous district. The review presents the results of the avifaunistic studies of the territory of the nature reserve and its surroundings conducted by the authors in May — June 2015 and the data published by other ornithologists over the last decades. Generally, the species composition of the birds of the territory and their status may be considered determined. Further research could complement the avifauna composition with some new species, mostly rare ones, but the status of a whole range of the species registered in the reserve and its vicinity needs clarification. The big southern part of the nature reserve territory has not been studied at all.

Key words: birds, Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, Western Siberia, northern taiga.

REFERENCES

- Burskiy O.V., Pagenkopf K., Forstmayer V. Birds of the middle Enisey: annotated list of species, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2003, no. 8, pp. 48–71.
- Danilov N. N., Ryzhanovskiy V. N., Ryabitsev V. K. *Ptitsy Yamala* (Birds of Yamal), Moscow, 1984.
- Dmitriev A. E., Nizovtsev D. S. On the avifauna of the Bolshaya Shirta River basin, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2008, no. 13, pp. 32–43.
- Emtsev A. A. On the bird fauna of the southern part of the Yamal-Nenets autonomous district, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2007, no. 12, pp. 72–93.
- Emtsev A. A. Rock Ptarmigan registration in Surgut, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2014, no. 19, pp. 34–35.
- Emtsev A. A., Popov S.V. Ornithological findings at the middle Kharampur River (the Pur district of the Yamal-Nenets autonomous district), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2009, no. 14, pp. 33–45.
- Golovatin M. G. On the avifauna of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2001, no. 6, pp. 58–64.
- Koblik E. A., Redkin Ya. A., Arkhipov V. Yu. *Spi-sok ptits Rossiyskoy Federatsii* (List of the birds of the Russian Federation), Moscow, 2006.
- Loktionov E. Yu., Shvets O. V., Brigadirova O. V.,

- Simakova U. V. To the study of the avifauna of the central and southern parts of the Krasnoselkup district of the Yamal-Nenets autonomous district, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2005, no. 10, pp. 186–202.
- Pokrovskaya I. V. Materials on the avifauna of the northern border of the taiga zone of the West Siberian plain, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 132–135.
- Redkin Ya. A., Ryabitsev V. K. The Yellow Wagtail, in *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014a, v. 2, pp. 264–267.
- Redkin Ya. A., Ryabitsev V. K. The Eastern Yellow Wagtail, in *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014b, v. 2, pp. 268–269.
- Rogacheva E. V. *Ptitsy Sredney Sibiri* (Birds of Central Siberia), Moscow, 1988.
- Rogacheva E. V., Syroechkovskiy E. E., Chernikov O. A. *Ptitsy Evenkii i sopredelnykh territoriy* (Birds of Evenkiya and the adjacent territories), Moscow, 2008.
- Ryabitsev V. K. On the avifauna of the upper Pyaku-Pur River and its vicinity, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 160–165.
- Ryabitsev V. K. *Ptitsy Sibiri* (Birds of Siberia), Moscow, Ekaterinburg, 2014.
- Ryabitsev V. K., Tarasov V. V. Birds of the upper Aykaegan River, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 165–172.
- Ryabitsev V. K., Sesin A. V., Emtsev A. A. On the bird fauna of Sibirskie Uvaly, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 2004, no. 9, pp. 124–145.
- Semenov N. N. Birds of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve, in *Nauchnyy vestnik. T. 2, № 13: Priroda Verkhne-Tazovskogo zapovednika* (Scientific bull. V. 2, no. 13: Nature of the Verkhne-Tazovskiy Nature Reserve), Salekhard, 2004, pp. 18–37.
- Shor E. L. Avifauna of the middle reaches of the Glubokiy Sabun River (the Nizhnevartovsk district, the Khanty-Mansiysk autonomous district), in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1999, no. 4, pp. 193–197.
- Skalon V. N., Sludskiy A. A. Birds of the Eloguy and Taz River basin, in *Priroda i sotskhozyaystvo* (Nature and social economy), 1941, v. 8, no. 2, pp. 421–434.
- Stepanyan L. S. *Konspekt ornitologicheskoy fauny Rossii i sopredelnykh territoriy (v grantsakh SSSR kak istoricheskoy oblasti)* (Summary of the ornithological fauna of Russia and the adjacent territories (within the borders of the USSR as a historic region)), Moscow, 2003.
- Yakimenko V. V. On the avifauna of the upper Taz River, in *Materialy k rasprostraneniyu ptits na Urale, v Priuralye i Zapadnoy Sibiri*, 1998, no. 3, pp. 221–222.
- Yudin K. A. Observations of the distribution and biology of the birds of the Krasnoyarsk region, in *Trudy ZIN AN SSSR* (Writings of the Zoology Inst. of the USSR Academy of Sci.), 1952, v. 9, no. 4, pp. 1029–1060.